

**возможны изменения,
сверять с устной речью.**

**речь в интернете:
www.bundespraesident.de**

Берлин, 23.01.2020 г.
стр. 1 из 4

**Выступление
Федерального президента Франка-Вальтера
Штайнмайера
на 5-м Всемирном форуме памяти Холокоста
23 января 2020 г., Яд Вашем (Израиль)**

בְּרוּךְ אַתָּה יי אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם שֶׁהִתְקִיפוּ וְקִיְּמְנוּ וְהִגִּיעְנוּ לְזִמְנוּ הַזֶּה:

Благословен Господь, давший мне быть сегодня здесь.

Какое благоволение, какой дар, что сегодня я могу обратиться к Вам здесь, в Яд Вашем.

Многоуважаемый Президент Ривлин, многоуважаемый Вячеслав Моше Кантор,

спасибо за Ваше приглашение!

Многоуважаемые главы государств и правительств,

[...], многоуважаемые очевидцы и пережившие Катастрофу,

дамы и господа,

здесь, в Яд Вашем, горит вечный огонь в память о погибших в Катастрофе.

Это место напоминает о страданиях миллионов.

И еще оно напоминает об их жизнях – о каждой отдельной судьбе.

Это место напоминает о Шмуэле Тытельмане, заядлом пловце, который выигрывал соревнования на стадионе «Маккаби» в Варшаве, и о его младшей сестре Реге, которая помогала на кухне готовить еду к шабату.

Это место напоминает об Иде Гольдиш и её трехлетнем сыне Вили. В октябре они были депортированы из кишиневского гетто, а в январе, когда стояли трескучие морозы, Ида написала последнее

письмо своим родителям: «Я до глубины души сожалею, что, прощаясь с вами, я не осознала значимости момента, [...] что не обняла [вас] крепко, чтобы никогда не отпускать».

Немцы угнали их в плен. Немцы выбили номера на их запястьях. Немцы пытались лишить этих людей всего человеческого, превратить их в номера, уничтожить всякую память о них в лагере смерти.

Они не смогли этого сделать.

Шмуэль и Рега, Ида и Вили были людьми.

Людьми они останутся в нашей памяти.

Здесь, в Яд Вашем, им – как сказано в Книге пророка Исаии – дарованы «памятник и имя».

Перед этим памятником стою я – человек и немец.

Я стою перед памятником им, читаю их имена, слышу их истории.

И я преклоняю голову в глубокой скорби.

Шмуэль и Рега, Ида и Вили были людьми.

Но здесь и сегодня я должен сказать: людьми были и преступники. Они были немцами. Убийцы, охранники, приспешники, попутчики: они были немцами. Жестокая война, унесшая жизни более 50 миллионов людей, была развязана моей страной.

Поставленное на поток массовое истребление шести миллионов евреев, самое большое преступление в истории человечества – оно было совершено моими соотечественниками.

75 лет спустя после освобождения Освенцима я стою перед всеми Вами – президент своей страны с бременем великой исторической вины на плечах. Но в то же время я исполнен благодарности за протянутую выжившими руку, за новое доверие людей в Израиле и во всем мире, за новый расцвет еврейской жизни в Германии. Меня вдохновляет дух примирения, указавший Германии и Израилю, указавший Германии, Европе и государствам всего мира новый, мирный путь.

Огонь Яд Вашем не погаснет. Ответственность Германии неизбежна. Мы намерены нести её сполна. Судите о нас по ней.

Потому что я благодарен за чудо примирения, я стою перед Вами и хотел бы мочь сказать: наша память сделала нас невосприимчивыми к злу.

Да, мы, немцы, помним. Но иногда мне кажется, что прошлое мы понимаем лучше, чем настоящее.

Злые духи сегодня являются в новом облиии. Более того: свой антисемитский, националистский, авторитарный образ мыслей они выдают за ответ на будущее, за новое решение проблем нашего времени.

Я хотел бы мочь сказать: мы, немцы, раз и навсегда извлекли урок из истории. Но я не могу сказать этого, когда растут ненависть и травля.

Я не могу сказать этого, когда под прикрытием мнимой критики в адрес политики Израиля звучит грубый антисемитизм, когда на школьном дворе в еврейских детей летят плевки.

Я не могу сказать этого, когда только тяжелая деревянная дверь может помешать правому террористу в Германии в Йом-Кипур устроить кровопролитие в синагоге.

Конечно: сейчас другое время.

Это не те же слова.

Это не те же виновные.

Но это то же самое зло.

И остается один ответ: Никогда больше! Nie wieder!

Поэтому под памятью нельзя подводить черту.

Эта ответственность с первого дня сопровождает Федеративную Республику Германия. Но она служит испытанием нам – здесь и сейчас.

Сегодняшняя Германия выдержит испытание, только если она достойно сможет нести свою историческую ответственность:

Мы боремся с антисемитизмом!

Мы противостоям яду национализма!

Мы защищаем еврейскую жизнь!

Мы стоим плечом к плечу с Израилем!

Это обещание я вновь даю здесь, в Яд Вашем, на глазах у всего мира.

И я знаю, что я не один. Здесь, в Яд Вашем, мы вместе говорим сегодня:

Нет антисемитизму! Нет человеконенавистничеству!

В ужасе от содеянного в Освенциме мир однажды уже извлек урок и создал мирный порядок, опирающийся на права человека и международное право. Мы, немцы, привержены этому порядку и хотим защищать его вместе со всеми Вами. Потому что мы знаем: любой мир хрупок. А мы, люди, не застрахованы от соблазнов.

Многоуважаемые главы государств и правительств, я благодарен за то, что сегодня мы вместе выражаем свою приверженность: A world that remembers the Holocaust. A world without genocide.

«Кто знает, услышим ли мы еще раз волшебное звучание жизни? / Кто знает, сможем ли мы вплести себя в вечность – кто знает?»

Залман Градовский, узник Освенцима, написал эти строки и в жестяной фляжке закопал свои записки под одним из крематориев.

Здесь, в Яд Вашем, они вплетены в вечность: Залман Градовский, брат и сестра Тытельман, Ида и Вили Гольдиш. Все они были убиты. Их жизни утонули в разнузданной ненависти. Но память о них побеждает небытие. А дела, наши дела, побеждают ненависть.

За это стою.

На это надеюсь.

Благословен Господь, давший мне быть сегодня здесь.